

DOI: 10.31857/S0869568722020200, EDN: FVRNQY

История права, как правило, оказывается на обочине внимания исследователей, видимо, в силу своей дисциплинарной обособленности. Между тем это страница, без которой полная драматизма история советской науки (в том числе исторической) будет неполной и непонятной. Таким образом, рецензируемая книга заполняет значительную историографическую лакуну. Её автор — известный специалист по истории России XVIII в. М.А. Киселёв¹. Можно задаться вопросом: что заставило историка выйти за рамки хорошо знакомого ему периода и проблематики и заняться исследованием довольно специфической темы? Между тем его обращение к истории советской науки не выглядит столь уж неожиданным, если присмотреться к героям новой книги. Ими оказываются представители исторического правоведения: Б.И. Сыромятников, Н.А. Воскресенский и С.А. Покровский — активные участники дискуссий 1920–1940-х гг. о сущности государства Петра I. В их исследованиях разрабатывались узловые проблемы истории XVIII в. Важно отметить и тот факт, что Киселёв, будучи специалистом по данному периоду, прекрасно разбирается в историографии и может как знаток и исследователь источников высказать квалифицированное мнение об эвристическом потенциале анализируемых концепций. Оксю-

морон в названии книги отсылает к известной монографии Сыромятникова «“Регулярное” государство Петра Первого и его идеология» (Ч. 1. М.; Л., 1943).

В последние годы опубликованы ранее не издававшиеся труды Воскресенского², заметно вырос интерес к изучению наследия перечисленных историков права³. Обусловлено это, среди прочего, усилением внимания (на волне переосмысления развития Российского государства и его институтов) к источниковедению права, чем славилось дореволюционное правоведение и чьи традиции продолжали герои книги.

С методологической точки зрения, монографию можно рассматривать в рамках популярного ныне прагматического поворота в социальной истории науки. Сам автор свой подход обозначает как «институционально-антропологический», в котором сочетается изучение институционально-организационных аспектов производства знания, неформальных взаимоотношений между учёными и социально-политического контекста. В принципе здесь можно говорить о применении неинституционального подхода к истории науки. Это требует не только продуманной методологии исследования, но и тщательной источниковедческой работы, поскольку многие неформальные

* Киселёв М.А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России. Судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени. СПб.: Нестор-История, 2020. 432 с.

аспекты развития советской исторической и историко-правовой науки реконструируются по многочисленным и хоть и связанным между собой, но разбросанным по множеству документов фактам. Надо отметить, что с источниковедческой частью исследования автор справился прекрасно. В научный оборот введены комплексы документов из Архива РАН, ГА РФ, РГАСПИ, Отдела рукописей РГБ. Привлечены и уже опубликованные источники, по тем или иным причинам не замеченные предыдущими исследователями.

Книга не лишена литературного лоска и удачно выстроена с точки зрения композиции. Она построена в форме контекстных биографий главных героев, которые тесно переплетаются друг с другом в ключевой точке исследования — реконструкции дискуссий 1930–1940-х гг. Центральной фигурой нарратива выступает Сыромятников. Потребовалась тщательная реконструкция фактов, связанных как с главными героями, так и со знаковыми личностями эпохи. Всё это позволило скорректировать многие сложившиеся в историографии представления (изложенные в том числе и в моих работах). Например, Киселёву удалось значительно дополнить и уточнить сведения о теоретико-методологических взглядах Сыромятникова в дореволюционное время, убедительно продемонстрировав, что уже тогда он серьёзно увлёкся марксизмом⁴. Это позволило сделать вывод о тесной связи дореволюционного и советского периодов научного творчества историка-правоведа. Вообще его методологические предпочтения и концептуальное видение истории России удивительно последовательны и выстраиваются в довольно стройную линию, несмотря на революционные потрясения, смену политических режимов и идеологические повороты новой власти.

Несколько спорно предположение (впрочем, осторожное), что Сыромятников, будучи историком права, не смог занять значительной позиции в исторической науке 1920-х гг. из-за своей принадлежности к дореволюционной профессуре и дисциплинарной специфике (с. 55). Первая часть данной конструкции не учитывает того факта, что, если рассмотреть систему 1920-х гг. как пространство сосуществования, борьбы и взаимодействия «историков-марксистов» и «историков старой школы» (оба названия условны), то становится ясно, что принадлежность к дореволюционному академическому истеблишменту отнюдь не являлась приговором. Можно привести много примеров, когда статусные учёные играли важную роль и в первое послереволюционное десятилетие. Вызывает возражение и «дисциплинарный приговор». Можно вспомнить, что такие историки-юристы, как С.Б. Веселовский и С.В. Юшков, вполне вписались в историческое сообщество. Дело тут в другом, возможно, в личных качествах Сыромятникова.

В монографии представлены первые подробные реконструкции биографий Воскресенского и Покровского. Последний вообще ранее был больше известен только по тем нелицеприятным характеристикам, которые давали ему современники за агрессивную манеру ведения дискуссий. Киселёв по крупицам собрал сведения о Покровском и нарисовал портрет противоречивой, но яркой личности (не скрывая, впрочем, и его «подвигов» на nive доносов). Чувствуется особая симпатия автора к Воскресенскому, который назван не только «археографом-еретиком», но и учёным-подвижником. Публикация его научного наследия, предпринятая в последние годы, только подтверждает данную оценку.

Центральную роль в концепции Киселёва играет феномен патронажа,

в частности, покровительство Сыромятникову влиятельного А.Я. Вышинского (причины этого до конца не ясны, но подтверждаются многими фактами). Как убедительно показывает автор, именно это позволило историку-юристу вступить в конце 1930-х гг. в дискуссию с директором Института истории АН СССР академиком Б.Д. Грековым по вопросам социально-экономического строя Древней Руси и способствовало тому, что Сыромятников выстроил уже собственную «клиентелу», зависимую от его помощи и поддержки. Такими клиентами стали Воскресенский и, отчасти, Покровский. Прекрасно показаны перипетии их участия в дискуссии о «регулярном государстве».

«Патронажная концепция» позволяет поставить (и отчасти решить) вопрос об особенностях соотношения в советской историографии мейнстрима и «маргиналов». Вероятно, формировали эту систему именно социальные связи, а не только следование «официальной» концепции, многие положения которой были нечёткими, что и провоцировало дискуссии. Рассуждая об общих особенностях функционирования советской исторической науки, Киселёв предлагает учитывать ведомственно-отраслевое деление институций, позволявшее частично преодолеть властную пирамиду из контролирующих органов, лидера направления и подчинённых ему исследователей, вынужденных учитывать последствия концептуального расхождения со своим начальником. В книге хорошо продемонстрировано, что изучение Сыромятниковым, Воскресенским и Покровским государственно-правовых дисциплин, их аффилиация с Институтом права АН СССР и патронаж со стороны его первого директора Вышинского позволили им противостоять таким влиятельным историкам, как Греков. Автор образ-

но пишет: «Однако, помимо концептуальных “пустот” в идеологических построениях, одной из предпосылок для создания новационных концепций, в том числе и призванных заполнить эти “пустоты”, оказывались слабо контролируемые пространства-щели в огромном комплексе зданий-институций, ответственных за производство исторического знания» (с. 398).

Интересно, хотя и требует дополнительного подкрепления, предположение о том, что выдвинутая Сыромятниковым концепция опережающего развития идеологии (надстройки) «регулярного государства» Петра I по отношению к реальным социально-экономическим отношениям (базису) навеяна современностью и является аллюзией на сталинский СССР, в котором социализм строился на явно не готовом к этому «базисе».

В то же время вызывает возражение использование в книге понятия «ждановщина», почти исчезнувшего из современной историографии. Исследования показали решающую роль в кампаниях против интеллигенции не А.А. Жданова, выступавшего не более чем исполнителем, а непосредственно И.В. Сталина⁵. Кроме того, Жданов умер в августе 1948 г., а серия идеологических кампаний продолжилась.

Основной текст книги удачно дополняют приложения. В первом опубликован протокол обсуждения в октябре 1945 г. в Группе по изучению эпохи Петра Великого труда Воскресенского «Законодательные акты Петра I». Публикация интересна с точки зрения дискуссии о подходах к изданию законодательных памятников петровской эпохи. Вторым является уточнённая библиография трудов Сыромятникова.

Рассмотренная монография представляет собой высококачественное, новаторское исследование, посвящён-

ное малоизученной и важной проблеме. Работа хорошо написана и читается с неослабевающим интересом. Её можно вписать в устойчивый поток современных исследований по истории советской исторической науки, в которых уже произошёл отказ от взгляда на неё как на историю жертв и гонителей, и реконструируется сложный процесс её развития, в котором участвовало множество акторов в условиях множества переменных.

Примечания

¹ Среди его работ: *Бугров К.Д., Киселёв М.А.* Естественное право и добродетель. Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург, 2016; *Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII–XX вв.: векторы исследования / Отв. ред. Д.А. Редин.* СПб., 2018; *Киселёв М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А.* Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700–1760-х гг. Исследование и источники. Екатеринбург, 2022.

² *Воскресенский Н.А.* Пётр Великий как законодатель: исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / Под ред. Д.О. Серова. М., 2017; *Законодательные акты Петра I.* Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Сборник документов. Т. II. Акты об общественных классах; Т. III. Акты о промышленности и торговле / Сост. Н.А. Воскресенский. М., 2020.

³ *Тихонов В.В.* Историк «старой школы»: научная биография Б.И. Сыромятникова. Пиза, 2008; *Киселёв М.А.* Н.А. Воскресенский: историк вне корпорации // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII–XXI веков / Под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной, Ю.В. Красновой. Челябинск, 2011. С. 254–264; *Serov D.* Dramatic destiny of Nikolay Voskresenskiy, a Russian Law historian // *Quaestio Rossica.* 2014. № 1. С. 221–240; и др.

⁴ См. также: *Киселёв М.А.* Марксизм и формирование теоретико-методологических взглядов историка-юриста Бориса Ивановича Сыромятникова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. № 3. С. 921–938.

⁵ *Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. С. 46